

Без пяти пять.

В дверь раздался электронный звук. Няня Лю, которая как раз несла еду к обеденному столу, посмотрела в сторону гостиной и торопливо сказала:

— Молодой господин Син, господин Чэн вернулся!

Гу Син понял, что она имела в виду.

Покровитель пришел, так почему бы не упасть на колени и не встретить его?

Только вот преклоняться должна была семья Гу, а он не был тем Гу Сином. К Чэн Дунсюю у него не было никаких ожиданий.

Ни желаний, ни требований. Пусть будет, как будет.

Гу Син не встал, а, наоборот, сменил позу, устроившись поудобнее.

Его светло-карие глаза были спокойны, что вызвало у няни Лю приступ ярости.

Вот это наглость!

Она и знала, что этот парень — настоящий волчонок. Всего несколько дней вне семьи Гу, и он уже показал свое истинное лицо!

Няня Лю злобно ругалась про себя, решив, что как только господин Чэн уйдет, она хорошенько проучит его.

Она стояла у входа, чтобы встретить гостя. Атмосфера, которую тот излучал, была настолько мощной, что она даже не осмелилась поднять голову, лишь услужливо подала тапочки и приняла его верхнюю одежду.

Это был первый раз, когда Чэн Дунсюй пришел в этот дом в «Ханьхай Интернэшнл» после того, как Гу Син поселился здесь.

Если бы он не увидел в новостях кадры, где того интервьюировали журналисты, он бы даже не вспомнил, что здесь живет этот маленький звереныш.

Молодой человек, сидящий на диване, смотрел на него.

Его светлые глаза были прозрачны, как стекло, а кожа — невероятно белой, чистой до совершенства, что вызывало желание как защитить его, так и уничтожить.

Пока Чэн Дунсюй смотрел на него, Гу Син тоже изучал его.

Рост этого человека был около ста девяноста сантиметров. Когда он вошел, он снял верхнюю одежду, и черная рубашка облегла его мускулистую фигуру. Он был высоким и стройным, с узкой талией, напоминая изящного черного леопарда.

В душе Гу Сина поднялась странная горечь.

В прошлой жизни он был чуть ниже Чэн Дунсюя, но обладал идеальной внешностью, прекрасным телосложением и внушительным состоянием, считаясь одним из самых завидных холостяков.

А теперь, помимо того что он выглядел мягким и неуверенным, его шесть кубиков пресса превратились в один.

Прошлое... было слишком болезненным, чтобы вспоминать.

Увидев, как молодой человек смотрит на него с ожиданием, Чэн Дунсюй стал еще холоднее.

Он действительно любил мужчин, но не тех, кто был похож на вьюнок, легко позволяя себя использовать в качестве подарка и не смея сопротивляться. Это только добавляло ему презрения.

Гу Син был похож на него, но в то же время не был им.

Если бы это был он, с его прямым и решительным характером, он бы предпочел погибнуть, чем смириться с таким положением.

Гу Син очень чутко уловил изменения в Чэн Дунсюе.

Но, учитывая его привлекательную внешность, он иногда мог быть немного снисходительным.

Да.

Изначально у него не было никаких желаний к Чэн Дунсюю, но, увидев его лицо и фигуру, Гу Син передумал.

Гу Син был мужчиной, который любил мужчин.

В прошлой жизни, с его положением, он мог получить кого угодно, и многие сами предлагали себя ему.

К сожалению, все мужчины, которые к нему подходили, хотели быть в подчиненной роли.

Они намекали, что он был настоящим мужчиной среди мужчин, готовым умереть у его ног.

А Гу Син тоже хотел быть в подчиненной роли.

Это было его природной склонностью.

Когда он видел в финансовых или светских журналах комментарии о его целомудрии, Гу Син не мог ничего сказать.

Его гордость и отсутствие подходящего партнера привели к тому, что его личная жизнь застопорилась, пока он не умер от переутомления.

День, когда он встретил Чэн Дунсюя, был пятым часом его пребывания в этом мире.

Он выбрался из наполненной водой ванны, чувствуя облегчение, что предыдущий владелец тела выбрал довольно мягкий способ самоубийства, а не что-то вроде вскрытия вен.

— Давайте поужинаем, — бросил Чэн Дунсюй взгляд на няню Лю.

Он не обращал на Гу Сина внимания, и на няню, которую семья Гу прислала заботиться о нем, тоже не хотел тратить время.

Голос Чэн Дунсюя был низким и слегка хриплым, вызывая легкое щекотание в ушах.

Светлые глаза Гу Сина сузились, и он стал еще более довольным.

Какая разница, сколько у него миллиардов? В конце концов, смерть все равно всех уравнивает.

В момент своей смерти он больше всего сожалел о том, что так и не испытал настоящего удовольствия.

Теперь у него был шанс.

Чэн Дунсюй выглядел так, будто в этом деле он был настоящим мастером. Раз уж мясо само попало в рот, то выплевывать его не было смысла.

Поскольку звонок был сделан заранее, няня Лю приготовила гораздо больше еды, чем когда Гу Син был один.

Ужин прошел в тишине.

Преыдуший владелец тела был молчаливым, и Гу Син, чтобы сохранить этот образ, пока не собирался резко менять свое поведение.

Довольно сдержанный, — подумал Чэн Дунсюй.

Он не любил шум, и в этом Гу Син был неплох.

Гу Син намеренно ел медленно, заботясь о своем здоровье.

Только после смерти он понял, насколько ценна жизнь, и тело тоже нельзя запускать. Медленное пережевывание пищи, ранний отход ко сну и поздний подъем — все должно быть комфортным.

Чэн Дунсюй ел быстро и, закончив, встал.

Гу Син поднял на него взгляд, и в его глазах промелькнуло понимающее сожаление.

Его стиль в прошлой жизни, вероятно, был похож на этого человека.

Но Гу Син не собирался давать советов. Если бы в прошлой жизни кто-то сказал ему есть медленнее и меньше работать, он бы тоже не послушал.

Кроме того, ему просто нравилось тело Чэн Дунсюя.

Через пару месяцев, когда он ему надоест, они, вероятно, больше никогда не пересекутся. Слишком любопытные долго не живут.

Чэн Дунсюй стоял, и с его высоты он ясно видел черно-белые глаза молодого человека напротив.

Он на первом или втором курсе?

Он все еще выглядел по-юношески, ел медленно, и его, видимо, часто обижали.

С этими мыслями он намеренно смягчил голос:

— Я пойду вверх, приму душ.

Гу Син кивнул и продолжил медленно есть.

Он выглядел спокойным, но внутри был далеко не спокоен, возможно, даже... взволнован?

Особенно когда Чэн Дунсуй говорил, он неосознанно ослабил галстук и расстегнул воротник рубашки.

Простое движение, но оно было исполнено невыразимой легкости и мужественности.

Как только дверь спальни наверху закрылась, няня Лю быстро подошла из кухни.

Она потянулась, чтобы забрать тарелку Гу Сина:

— Только и знаешь, что есть! Господин Чэн пошел в душ, а ты еще не поднялся! Какое у тебя право ждать, пока тебя позвуют?

Когда она пришла, господин Гу велел ей сделать все, чтобы Гу Син и господин Чэн сошлись.

Иначе финансовый кризис семьи Гу погубит весь клан.

Гу Син схватил ее за запястье:

— Торопишься? Может, сама пойдешь?

Он сидел, и его фигура была стройной, но в его руках была сила, которая внушала страх.

Няня Лю, смущенная и раздраженная, попыталась вырваться.

Гу Син легко отпустил ее, и она, не ожидая этого, шлепнулась на пол.

— Ты... ты не боишься, что я расскажу господину Гу и его жене? — с изумлением спросила няня Лю.

Она была человеком, которого новая жена привезла из своей семьи, и не считала Гу Сина, сына предыдущей жены, настоящим наследником семьи Гу.

— Невежественная! — с презрением сказал Гу Син. — Завтра тебе не нужно приходить.

Спорить с женщиной было бессмысленно, и аппетит тоже пропал. Он поднялся наверх, чтобы полюбоваться красотой и успокоить глаза.

— Может, он с ума сошел? — пробормотала няня Лю. — Ты сказал, чтобы я не приходила? Мечтай!

Честно говоря, здесь было легче, чем в доме Гу. Нужно было готовить только для Гу Сина, но она получала двойную оплату, и ей не хотелось уходить.

Через некоторое время она вспомнила, как Гу Син целый день сидел в гостиной, погруженный в свои мысли.

Возможно, в последнее время его слишком сильно давили. Даже заяц, когда его загнали в угол, кусается. Няня Лю решила быть с Гу Сином немного мягче.

Конечно, она не восприняла его слова всерьез.

В конце концов, он всегда слушался господина Гу, а она была прислана им, и никто не мог ее выгнать.

Из ванной доносился звук воды.

Гу Син пошел в гардеробную и нашел новый комплект пижамы, но, подумав, выбрал халат, который можно было легко развязать, и пошел в соседнюю комнату, чтобы принять душ.

Когда Гу Син вошел, Чэн Дунсюй уже был в постели.

Его полувлажные волосы свисали на лоб, глубокие глаза и высокий нос придавали ему вид человека, который сдерживает свои желания, а в руках он держал какую-то книгу.

Чистый и готовый красавец, который сам лег в постель, был именно тем, что нужно.

Гу Син закрыл дверь, и его красивые светлые глаза были полны нетерпения.

— Что ты делаешь? — нахмурился Чэн Дунсюй, но его дыхание на мгновение прервалось. — Выйди!

Его голос был холодным и властным, но взгляд не отводился, будто он смотрел сквозь человека у двери.

Это была главная спальня.

Чэн Дунсюй иногда останавливался здесь на ночь.

У него было сильное чувство территории.

Даже если он и позволил Гу Сину жить здесь, то только в гостевой комнате.

Гу Син: ...

Нынешние покровители такие невинные и наигранные?

Красота перед глазами, и Гу, бывший властный президент, Син решил дать себе еще один шанс.

Он слегка развязал халат и осторожно предложил:

— Раз уж мы здесь, может... попробуем?

Как только он произнес эти слова, раздался звук уведомления о сообщении.

Это было SMS Чэн Дунсюя.

Не SMS, а специальное уведомление о новом посте в социальной сети.

На фотографии был молодой человек с солнечной и чистой аурой, его рука лежала на плече иностранца, который был на голову выше него, и он улыбался.

Лицо молодого человека было немного похоже на лицо Гу Сина.

Чэн Дунсюй закрыл глаза и выключил экран.

<http://bllate.org/book/16158/1447500>